

ПОЛИТИКА

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС - МЕЖЭЛИТНЫЕ ВОЙНЫ - ПОЛИТОБЗОР - ПРЕЗИДЕНТ - ПРАВИТЕЛЬСТВО - ПАРЛАМЕНТ - ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО - ВЫБОРЫ - ОППОЗИЦИЯ - СМИ - В МИРЕ - СНГ - БЕЗОПАСНОСТЬ - СВОБОДА СЛОВА - ИНТЕРВЬЮ - ТЕМА - УГОЛ ЗРЕНИЯ - В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Как «хвост» виляет «собакой»

Автор: Алексей ТИХОНОВ

14.11.2014

"Юристы, нанятые казахскими силовиками, используют российских следователей в своих целях", - считает Ильяс Храпунов. В своем недавнем интервью «Республике» зять известного казахского политика и бизнесмена Мухтара Аблязова, живущий сегодня в Швейцарии, рассказал о стратегии властей Казахстана, которую те используют для

уничтожения политической оппозиции за рубежом.

Из его рассказа и фактов, которые уже получили огласку, в том числе в публикациях наших корреспондентов, складывается впечатление, что казахские власти чувствуют себя за границами своей страны очень вольготно и не особо стесняются в методах.

Особенно вольготно, похоже, они чувствуют себя в России. Именно там, напомним, заведено дело на Мухтара Аблязова и его коллег по бизнесу. И именно там, по словам Ильяса, планируют завести дело на него самого.

О том, как взаимодействуют российские и казахские силовики и кто «рулит» в этом процессе, Ильяс Храпунов рассказал в новом интервью.

Не просто заказ, но личная просьба

- Ильяс, в Вашем прошлом интервью Вы обмолвились, что у Вас есть информация о методах борьбы Акорды со своими политическими оппонентами за пределами Казахстана. Поделитесь?

- Мне известно о существовании целой сети агентов и агентств, созданной усилиями Акорды и лично Нурсултаном Назарбаевым. Их главные цели — поиск людей, а также рейдерские захваты активов, которые, как считает окружение Назарбаева, могут угрожать его политическому и экономическому благополучию.

- Другими словами, Вы знаете как ищут и преследуют за пределами Казахстана оппозицию Назарбаева?

- Думаю, что да. По крайней мере в отношении взаимосвязей между Казахстаном и Россией.

-А как связаны политические взаимоотношения России и Казахстана с делом Аблязова?

- Прежде всего мы должны понимать, что это не просто политические, а именно личные [взаимоотношения](#) — между Путиным и Назарбаевым. Требуя Аблязова, Путин таким образом делает одолжение Назарбаеву. Обеспечив ему доставку личного врага номер один. Такой формат - личной услуги одного авторитарного лидера другому — дает фактически карт-бланш всем участникам этой операции. Ведь речь об исполнении даже не просто политического заказа, а личной просьбы. Это означает, что все возможные и невозможные ресурсы для этого используются.

- Включая государственные?

- Да, безусловно. И информация об этом уже стала доступной публике. В частности, хорошо известно, что дело Аблязова в России курирует Евгений Школов. Это давний друг Путина, который работал с ним еще в резидентуре КГБ ГДР. Сейчас в администрации президента он координирует всю операцию по изъятию Аблязова из Франции.

- Эта координация осуществляется на уровне администрации президента России?

- Вся операция стала результатом официальных запросов и многочисленных просьб со стороны Назарбаева. Мы говорим о настоящей формальной [координации](#) — официальные совещания проводятся ежеквартально. В этих встречах участвуют два-три десятка человек, представляющих разные ведомства.

- А кто возглавляет эту координацию со стороны Казахстана?

- Главы администрации. Раньше это был Аслан Мусин. Затем Карим Масимов. Сейчас формально эта задача поручена Нигматулину. Но так уж исторически сложилось, что Масимов отвечает за всю операцию в Акорде.

- А кто еще входит в состав этой группы?

- Представители силовых структур. Экономические интересы раньше формулировали представители фонда «Самрук-Казына». Но сейчас на эту роль претендует Кенес Ракишев — младший партнер Тимура Кулибаева. В общей совокупности это 20—30 человек. Они собираются с подготовленной повесткой. Вопросы заранее прорабатываются. Пару дней идет совещание на котором обсуждаются наиболее важные вопросы. А потом уже после совещания идет анализ ситуации.

- Каким образом и на каком этапе к этой истории подключаются частные структуры? "БТА Банк"? Ведь официально именно они являются пострадавшими в этой истории?

- Никакие частные структуры, тем более частные вкладчики, в этой истории не страдали. «БТА Банк» — это просто фасад всей операции, который используют в двух ролях: в качестве тарана и в качестве инструмента прокачивания бюджетных денег, выделяемых на охоту за Аблязовым. Эти средства затем идут на оплату самых разных услуг. В том числе и, скажем так, не слишком законных, а то и вовсе незаконных. Например, слежке, подкупе и хакинге.

«Болашак» и все-все-все

- Вам известны еще какие-то элементы этого фасада, используемого государственными структурами?

- Самая известная — это «[Болашак Консалтинговая Группа](#)». Это относительно новая компания. Она была создана лишь в 2010 году. Кстати, обратите внимание на ее название. Точнее сказать, на его английскую аббревиатуру.

— BCG?

- Да. Оно полностью соответствует сокращенному варианту названия Boston Consulting Group — компании, которая стала пионером стратегического консалтинга в мире. Правда, услугами казахстанской BCG пользуются государственные структуры Казахстана. По сути речь идет о том, что эта частная структура выполняет сегодня функции теневого министерства юстиции. И небольшой «прачечной» для прогона средств. Не случайно эти функции доверены "проверенным людям".

- Имена, Ильяс, имена.

- По нашей информации, ответственность за работу «Консалтинговой Группы «Болашак» возложена на [Марата Бекетаева](#).

Это вице-министр юстиции. И ответственность эту возложил на него никто иной, как Карим Масимов.

- У него ведь есть не менее «виценосный» брат?

- Совершенно верно. [Руслан Бекетаев](#) (на фото ниже) тянет службу на галерах Министерства финансов. Также вице-министром. Марат, кстати, также является членом совета директоров ENRC.

- Странное совпадение...

- У него есть простое объяснение. По информации нашего источника, Масимов расставляет сейчас людей на "вторые роли" в ключевых ведомствах.

- Цель?

- В час "X" они оперативно смогут занять первые позиции. По сути, речь уже идет не только и не столько о самом БТА, сколько о перехвате власти в Казахстане. Кстати, на самом сайте компании «Болашак» вы не найдете ни слова об участии ее в процессах по «делу БТА». Хотя именно они координируют юридические усилия Акорды.

- Управляют западными юристами?

- Обычно государство, западная фирма и «Болашак» заключают трехсторонний договор, в котором учитывается роль «Болашака». Эта роль варьируется в зависимости от целей контракта, но в целом «Болашак» это скорее прокладка, а не управленцы.

- Прокладка?

- В финансовом смысле так оно и есть. И я еще хочу обратить внимание на то, что в списке партнеров «Болашака» частная разведывательная корпорации [Arcanum](#). Arcanum является [партнером](#) «Болашака» наряду с парламентом РК и Министерством юстиции РК. Само по себе, интересное соседство, согласитесь.

Хорошо известно, что Arcanum сегодня фактически выполняет функции внешней разведки страны. А основной целью этой разведки является не поиск реальных угроз, а [розыск и уничтожение](#) политических противников елбасы. Arcanum — это не только партнер, но и субподрядчик «Болашака».

- Есть еще какие-нибудь интересные и новые имена субподрядчиков Болашака?

- Юридическая компания Reed Smith, например. Они лоббируют отмену Британией статуса политического беженца у Аблязова и возбуждение уголовного дела в отношении него в Англии. При этом используются все способы, далеко не юридические, а именно: личные связи, агентская работа, политическое давление, лоббирование. По некоторым данным, только за 2013 год за свою работу компания получила более десяти миллионов долларов.

Norton Rose Fulbright работает против молдавского бизнесмена Анатолия Стати. Стати был [политическим оппонентом](#) на тот момент действующего президента Молдовы Воронина, имел активы в Казахстане, и Назарбаев начал преследовать Стати по просьбе Воронина. Воронин ушел, а конфликт с Казахстаном остался.

Еще одна фирма — Latham and Watkins. Эти ребята [задействованы](#) в войне с моими родителями. По некоторым данным, контракт с фирмой Шери Блэр, женой Тони Блэра, Omnia Strategy также был заключен не напрямую с Минюстом, а через все тот же «Болашак».

- Так это все-таки конспиративная схема или просто прокладка?

- Лучше всего это у Масимова спросить, конечно. Он за ними стоит. Но я думаю, тут может быть целый комплекс интересов. Но без отжима денег никто, конечно, ничего делать не будет в нынешней архитектуре властной в Казахстане.

Кто больше «срубит»

— Вы упомянули о существовании целой сети, которая решает поставленные Акордой политические задачи. Речь идет о России?

- Да. И в этой сети есть несколько ключевых звеньев. Это люди, которые обеспечивают решение поставленных задач. Прежде всего это [Шакен Амзеев](#). Он, насколько мне известно, одновременно представляет в России интересы администрации президента Казахстана и Тимура Кулибаева.

Это человек, что называется, интересной судьбы. В свое время он работал в команде Аслана Мусина и считался его человеком. Но несмотря на репрессии, обрушившиеся на бывшего главу администрации президента, он сохранил свое влияние в высших эшелонах власти. И до сегодняшнего дня считается важным игроком.

Существенную роль в самой России долгое время играл Анатолий Константинов, являющийся представителем Генпрокурора Казахстана Асхата Даулбаева. Числится он в списке сотрудников посольства Казахстана в России. Интересный персонаж. Я познакомился с ним (заочно), когда вскрылась [афера](#) по выманиваю моего отца из Швейцарии. Эту операцию курировал Константинов, который использовал для этого людей с криминальным прошлым.

— И эти люди способны на серьезное преследование?

- На них работает целая команда профессионалов, которые известны по другим громким делам. Прежде всего по делу Магнитского. Например, [Андрей Павлов](#), который возглавляет компанию Quorum Debt Management, «Кворум». Он фактически руководит разработкой стратегии российского следствия. Вплоть до того, что пишет вопросы для следователей.

— Но как эти люди оказались на службе у казахстанских спецслужб?

- Известный по многим криминальным историям российский предприниматель [Дмитрий Ключев](#) общался с Василием Анисимовым, известным российским миллиардером с огромными связями и интересами в Казахстане. В этом кругу с ним познакомился Шакен Амзеев и привлек к делу «БТА Банка». А уже Ключев подключил Андрея Павлова, у которого была «команда»

ангажированных сотрудников правоохранительных органов. Они-то и «помогли» открыть уголовное дело в России, при полном отсутствии юрисдикции.

Затем, как известно, у Ключева начались серьезные проблемы и он отошел от дел. Тогда же от дела была отстранена и целая группа российских следователей, которые, как оказалось, фактически работали на Казахстан. Там, конечно, сыграли огромную роль внутренние противоречия между различными силовыми структурами России. Но само сфабрикованное уголовное дело, благодаря вмешательству представителей властей Казахстана, смогли сохранить.

— А как Павлов, по Вашему мнению, может влиять на следствие?

- Нынешний следователь [Николай Будило](#) фактически принимает указания от конторы «Кворум», которую возглавляет Павлов. Они фактически разрабатывают стратегию следствия. Кстати, совсем недавно выяснилось, что такая же схема [работала](#) и в Украине, где следователь Мельник работал по материалам и разработкам украинских адвокатов «БТА Банка», которые фактически указывали ему, как сфабриковать уголовное дело по Аблязову при отсутствии ущерба, потерпевшего, факта преступления и юрисдикции в целом.

— И после того первого скандала ничего не изменилось?

- Попытки изменить ситуацию немедленно сталкиваются с мощным политическим влиянием из Казахстана. К примеру, из-за очевидных связей и аффилированности с «заказчиком» следователю Николаю Будило, который ведет в России дело Аблязова, практически чуть было не пришлось покинуть свой пост. Но поскольку он стал большим другом Казахстана, Астана за него вступилась. И после окрика из Астаны российские власти оставили его в покое. Более того, во время одного из его визитов в Астану там ему даже вручили наградное оружие.

— Какие еще звенья есть в этой цепи?

- В самом Казахстане есть целая группа, которая обеспечивает поддержку уголовного преследования Аблязова в России. В нее входят как бывшие, так и нынешние силовики. Например, руководитель следственной группы майор финансовой полиции [Олжас Ертысбаев](#). И Мурат Ешенкулов, бывший полковник финансовой полиции, а сейчас — советник Кенеса Ракишева, казахстанского предпринимателя и зятя акима Астаны, ведущего бизнес с Тимуром Кулибаевым.

Именно Ертысбаев Олжас в свое время допрашивал юриста [Елену Тищенко](#), а затем дробил ее показания по частям и добавлял к ним оперативные разработки. И уже потом оформлял всю эту «солянку» в качестве официальных документов.

— Кстати, а что Вам известно о Елене Тищенко?

- Не так уж и много. Знаю, что она представляла юридические интересы каких-то компаний в России.

— А почему тогда ее арестовали в России?

- Насколько мне известно, тут не обошлось без обычной для таких дел попыток присвоить «плохо лежащее имущество». Как вы понимаете, бизнес по охоте и отъему активов хорошо оплачивается. Фактически юристы работают за комиссионные, которые составляют обычно от 5%

до 10% от сделки. Но, будучи инсайдерами, такие «силовые юристы» могут существенно изменить ситуацию в свою пользу.

Я знаю, что Елена Тищенко была вызвана в качестве свидетеля в английский суд в отношении двух компаний, принадлежащих ее мужу и его партнеру, интересы которых она представляла. Эти компании, как я понимаю, хотели выкупить у БТА один из активов. Она собиралась донести информацию до английских судов о том, что Андрей Павлов в компании с Павлом Просянкиным и Николаем Варенко, которые в тот момент отвечали за департамент по проблемным активам «БТА Банка», получили около 100 миллионов долларов, которые, по идее, принадлежали БТА. Это им удалось за счет где-то занижения, а где-то завышения стоимости активов и выведению денежных потоков. Они эти активы выводили и зарабатывали на этом деньги.

Естественно, когда Елена Тищенко была [готова раскрыть](#) эту схему в Лондонском суде, то над этой [«организованной группой»](#) нависла серьезная опасность. Так что нет ничего удивительного, что, используя свои связи, они смогли добиться ее ареста в Москве.

— А каким образом получилось, что она стала давать показания казахстанским силовикам?

- Запрос на арест Елены Тищенко в рамках межстранового соглашения готовил Олжас Ертысбаев. Он же координировал всю работу с Павловым и Просянкиным через Константинова. Константинов так же напрямую общался с юристами БТА в Украине. Фактически Константинов, как видите, был важным элементом во всей сети, связывающей людей из правоохранительных органов и «БТА Банка», но в последнее время он отошел от дел по состоянию здоровья.

— Но БТА в настоящее время уже принадлежит не государству...

- Ну и что, что не принадлежит. Теперь просто в команде появились представители нового игрока Кенеса Ракишева. В России сейчас активно работает Мурат Ешинкулов. Он бывший подполковник финансовой полиции и сейчас советник Ракишева. Он активно общается со всей группой и пытается надавить на следствие в России.

Пытается сыграть активную роль в этом деле и [Бейбит Апсенбетов](#) из «Москоммерцбанка». Это дочерний банк «Казкоммерцбанка» в России. У них идет такое вроде как внутреннее соревнование — кто сильнее сумеет надавить на следствие в России и, соответственно, больше заработает на распиле средств БТА. Откаты, комиссионные — все считается в этом "забеге".

За все надо платить. И платят!

— Коррупция это системный элемент той схемы, которую Вы сейчас нарисовали. Но каков механизм взаимосвязи между политическим заказом со стороны Акорды на Аблязова и его людей и этой коррупционной сетью?

- Есть общая политическая линия. Указания исходят от Назарбаева, которые формулируются руководителем администрации президента Казахстана. Раньше ее формулировал Аслан Мусин. Потом эта роль, соответственно, перешла к Кариму Масимову. Таким образом, сейчас всю систему «сверху» курирует лично Масимов.

Рядом с этой верхушкой находится и Тимур Кулибаев. Как «смотрящий» от семьи президента, а также с корыстными целями. На Тимура фактически работает и Кенес Ракишев, это его младший партнер и номинальный собственник во многих проектах, а раньше он был его помощником. Оба банка — и БТА, и «Казкоммерцбанк» — сегодня контролируются семьей президента.

- Но это все на олимпе власти, так сказать. А как происходит все на реальной земле?

- Как обычно... Методом кнута и пряника. Нагоняи, обещания обеспечить комиссионные, закрывают глаза на откровенное воровство. Такая практика. Сам же механизм работает следующим образом.

Все начинается наверху. Как описывал недавно ситуацию Муратбек Кетебаев, Назарбаев в беседах с Путиным [запрашивает](#) поддержку, а потом администрации двух президентов начинают координировать свою деятельность. Готовится список людей. Раз в три месяца под эгидой главы администрации происходят рабочие совещания, и на них определяются приоритеты.

На встречах присутствуют представители всех заинтересованных сторон — прокуратуры, финансовой полиции, КНБ, фонда «Самрук-Казына», БТА, «Казкоммерцбанка». От России

присутствуют представители администрации президента, ФСБ, Следственного департамента, Департамента по экстрадициям (из-за активной роли России во Франции).

А в перерыве между этими совещаниями идет, так сказать, реальная деятельность. И вот здесь начинается полный беспредел. Люди, получив политический карт-бланш, в средствах и методах не стесняются.

— Ильяс, мне понятны политические цели со стороны правящей верхушки Казахстана. Как и понятны в общем-то криминальные цели людей, которые эти заказы исполняют. Но, прямо скажем, мне непонятно, какую в этой ситуации роль играют российские правоохранительные органы?

- У следователей есть поручение "сверху". Но это сложное дело. А интерес у казахстанцев более высокий. Вы понимаете, к чему я клоню? Следователи в такой ситуации автоматически начинают использовать ресурсы казахской стороны. Готовятся ключевые документы, вопросы для свидетелей, раздаются указания. Все это приходит в российским правоохранителям в готовом виде. И это не считая всяких поощрений и поездок. Ну а дальше все очень быстро развивается: ты же не можешь просто так использовать чьи-то ресурсы. За все надо платить.

— То есть если говорить прямо, бывшие или нынешние сотрудники казахстанских силовых органов де-факто управляют российской правоохранительной системой? Как по направлениям, так и по методам расследования. В чем я не прав?

- Увы, это правда. Весь этот «хвост», состоящий из сети частных лиц, имеющих частный корыстный интерес, фактически виляет «собакой» — правоохранительными органами Казахстана и России. Но если в Казахстане все определяется личной заинтересованностью главы государства, то превращение российских органов в инструмент сведения счетов не может не поражать.

В принципе все формальные договоренности соблюдены. Но все они выполняют роль фасада. А после ареста и допросов Елены Тищенко ситуация и вовсе вышла из берегов. Находясь в российском СИЗО, она [обращалась](#) с прошением, чтобы ее отпустили к генеральному прокурору Казахстана, а не России. Потому что, находясь там, она понимал, кто реально влияет на российское следствие.

Чтобы выйти из российского СИЗО, она была готова подписать любой документ. Даже представить людей террористами. Рассказывать о закупках летательных аппаратов, способных переносить взрывчатые вещества. В Казахстане в результате [показаний](#) Тищенко уже пострадала целая группа ни в чем не повинных людей. И это только начало.

- Но она уже давно вышла из тюрьмы, находится в своей стране — Украине, даже была на госслужбе. Почему же она не откажется от своих вынужденных показаний, если знает, что большое количество людей пострадало и может еще пострадать из-за ее действий?

- Ну, я могу тут только спекулировать. Тищенко дала показания на камеру, подписала различные документы, подписала соглашение о сотрудничестве. Я думаю, что это страшно — взять и пойти против режимов двух стран, Казахстана и России. Также, она понимает, что Казахстан может всегда оказать на нее значительное давление через английские суды. Вы же знаете, как работает наша система: она ломает человека, а потом держит его на крючке.

— Спасибо большое, Ильяс, за это очень информативное интервью. Мы надеемся, что оно не последнее, и мы вскоре узнаем, как будет дальше развиваться ситуация.